Ян Ми и другие онемели.

Они никогда не встречали такого капризного человека.

В один момент он был самодовольным, а в следующий — злился.

Это быстрее, чем у девушек, которые хотят перелистать книги!

Выражения у всех были мрачными и неуверенными, и они не знали, как им поступить.

Во-первых, они боялись, что Лу Юнь узнает, что они могут слышать его мысли.

Во-вторых, я боялся, что мои сестры обнаружат что-то необычное.

Эти трое…

Не знаю почему, но они не хотят расстраивать Лу Юня…

Разве это не странно?

Но я не могу сказать…

Только!

Они никогда не думали, смогут ли они поесть.

Видя, как Лу Юнь снова принялся тыкать в телефон, Ян Ми и остальные шесть сжали свои маленькие руки со сложными выражениями лица.

Вести себя кокетливо…

вести себя мило…

Это…

Ян Ми и остальные шесть не могли не дрожать.

Они никогда не вели себя кокетливо с противоположным полом, особенно Ян Ми и Ли Сяорань.

Они — уважаемые люди в сфере развлечений, и во внешнем мире они всегда были известны как сильные женщины и опытные актрисы.

Пусть они будут вести себя кокетливо с Лу Юнем…

Когда они думают об этом, Ян Ми и остальные шесть в стыде приседают на пол.

В комнате царит неловкость.

"То есть..."

Наконец, Ян Ми первой набралась смелости.

"Лу Юнь… мне так жаль, мы не умеем готовить".

Услышав слабый голосок Ян Ми,

у Ребы и остальных пяти пошли мурашки по коже.

Они подсознательно посмотрели на Ян Ми, и лицо Ян Ми покраснело.

Нет? Почему они смотрят на меня? ??

Не я же это захотела делать?

Это Лу Юнь! Это он!!!

Однако они были сосредоточены только на смущении и ничего не заметили.

Лу Юнь, услышав это, поднял голову и горько посмотрел на Ян Ми.

"Сестра, я умею готовить только столько. Боюсь, мои сестры не привыкнут".

Ян Ми сглотнула слюну и быстро смущённо улыбнулась.

"О, всё в порядке. Ты намного сильнее нас".

"Ты видишь, ты так много знаешь о Ланке, и даже показал нам пейзажи по пути".

"Он также водил нас покупать кокосы и много морепродуктов".

"Сестры, большое спасибо".

"Трудность в том, что сёстры ничего не знают и ничем не могут вам помочь. Они могут рассчитывать только на вас".

[Почему я думаю, что это начинает увеличивать интенсивность работы Центрального процессора на мне?]

Ян Ми была в шоке!

Сломано!

Если сильно сжать, то станет криво!

Как мы могли забыть эту истину, что из-за чрезмерной болтовни происходят ошибки?

Ян Ми запаниковала и вовсе не заметила неестественных лиц других людей.

Она быстро посмотрела на Лу Юньдао с жалобным видом.

"Пожалуйста, Лу Юнь, можно ли твоей сестре попробовать твои кулинарные способности?"

Реба и остальные пять человек опешили.

Они не могли не дрожать.

Мурашки по коже пошли от ступней к макушке.

Они подсознательно скрестили руки, и все они были ошеломлены.

Чёрт возьми!!!

Ян Ми такая милая, как кокетливая девчонка!

О боже!!!

О боже!!!

Реба и остальные пять человек смутились, не понимая, почему Ян Ми ведёт себя как ребёнок безо всякой причины.

А Лу Юнь?

В этот момент он также был растерян. Лицо шока.

[Чёрт возьми?]

[Чёрт возьми?]

[Чёрт возьми? ???]

[Старшая жена действительно ведет себя кокетливо и мило со мной? ???]

Ян Ми: Ты ещё говоришь! !! !

[О боже, старшая жена, старшая жена...]

Ян Ми: ...

[так мило! !! !]

Ян Ми: ? ??

Лу Юнь выглядел растерянным.

"Старшая сестра так сказала..."

Реба: ! !! !

Зачем ты едешь на лошади смотреть на меня? ???

Разве ты не должен сказать дальше, тогда попробуй?

Реба вдруг вздрогнула, выражая недоверие на лице.

Что, что ты имеешь в виду?

Неужели недостаточно того, что моя сестра Ми вела себя как избалованный ребенок с тобой? ???

Ты хочешь, чтобы я тоже вела себя кокетливо? ???

[Ой, я не могу справиться с кокетством и милотой старшей жены.]

[Следующая — вторая жена]

Реба: ? ??

Ты действительно ждешь, когда я буду вести себя как ребенок? ???

[Кокетство и милота старшей жены — лучшие в мире]

= Я не понимаю, о чем вы говорите!

= Я лучшая в мире!!!

Реба была в ярости и смотрела на Лу Юндао, подражая жалкому выражению Ян Ми.

"Лу Юнь~ Пожалуйста, вторая сестра тоже хочет попробовать твои кулинарные способности."

Хмм~~~

Ян Ми и остальные пять человек снова задрожали.

Ян Ми удивленно посмотрела на Ребу, стоящую рядом с ней.

Она подумала, скрестив руки на груди.

Мне было настолько противно, когда я только что наступила на лошадь???

Хмм~ Неплохо~

Вторая жена тоже очень мила

Следующая... третья жена]

Лю Ифэй вздрогнула, на ее лице появилось странное выражение.

Нет?

Ты действительно заставишь нас всех вести себя с тобой как избалованных детей?

Почему?

неправильно?

Лю Ифэй снова ошеломило.

Разве это не так?

Я знаю, что Лу Юнь имеет в виду, когда он смотрит на меня, потому что я могу слышать искренний голос Лу Юня.

Почему Мими и Реба ведут себя как избалованные дети? Они не могли слышать голос Лу Юня

Разве это не странно?

В голове Лю Ифэй было полно сомнений, но сейчас было не время рассматривать этот вопрос.

В любом случае, передо мной были двое людей, проверявших это, плюс они хотели порадовать Лу Юня.

Она тоже последовала примеру Ребы, подперев подбородок и жалобно сказав.

"Третья сестра тоже хочет попробовать кулинарные навыки брата, можно?"

Она и в самом деле сестра-фея, она очень хорошо умеет строить глазки.

Так мило]

Когда настала очередь Ли Сяоран, она не стала дожидаться, пока Лу Юнь взглянет на них.

Вместо этого она очень естественно вела себя жеманно.

"Четвертая сестра тоже хочет попробовать твои кулинарные способности. Не мог бы ты побеспокоить нашего красавчика Лу Юня?"

Она быстро отреагировала.

Хотя она тоже задавалась вопросом, почему Ян Ми сначала жеманничала по желанию Лу Юня.

Но для того, чтобы избежать смущения и недопонимания со стороны аудитории, для всех было бы лучшим выбором жеманничать.

В этом случае, будь то Лу Юнь или нет, независимо от Юнь или аудитории,

они будут думать только о том, что именно его сестра дразнит Лу Юня.

Это не вызовет разногласий или подозрений, а также может сделать Лу Юня счастливым. Убить

трех зайцев одним выстрелом!

Взглянув на Ребу и остальных пятерых, подмигивающих и жеманничающих, Лу Юнь вообще не смог сдержать улыбки.

Ян Ми была полна изумления.

Нет?

Что вы сейчас делаете?

Я жеманничу, чтобы сделать его счастливым.

Кто ты?

Какая ситуация?

Ай~ Мои жены такие милые!

Кто это выдержит?

Во всей индустрии развлечений я один, кто получает такое обращение?

Красиво]

Ян Ми Шесть человек:……

"Хорошо……"

Лу Юнь беспомощно улыбнулся.

"Мои сестры так сказали, так что я попробую."

Ян Ми и другие шестеро дернули губами.

Ты действительно можешь притворяться...

Лу Юнь встал и сказал.

"Но я должен заранее сказать, что если он невкусный, мои сестры не будут меня винить."

У Ян Ми и их шестерых на лицах были черные линии.

Кулинария невкусная?

Тогда как же ты получил жеманство! Тогда как же ты плюнешь его для меня!!!

Ян Ми глубоко вздохнула, встала и сказала.

"Давай, я пойду с тобой помогать."

Не беспокойтесь о намерениях Лу Юня, но в одном Лу Юнь прав.

Когда мы выходим погулять вместе, если Лу Юню разрешат все сделать, с ним действительно будут обращаться как с заклятым врагом.

Даже если Лу Юнь мужчина, а они женщины, они не могут Они сидели сложа руки и наслаждались результатами.

Отбросив фактор Лу Юня, это нормально для зрителей, если смотреть на это в течение одного или двух дней.

Если так будет происходить каждый день, зрители должны будут ругать их.

Ли Сяоран и Цинь Лань сели у кровати, надели обувь и сказали.

"Давай, сестра умеет готовить, пойдем вместе."

Семь человек спустились вниз и направились прямо к стойке регистрации.

Лу Юнь дал хозяйке немного денег и получил право пользоваться кухней.

Затем, под руководством хозяйки, семеро пришли в ветхую кухню.

Бай Лу дернула уголком рта и оглядела окружение.

"Наконец-то я поняла, почему ты покупаешь специи и кухонную утварь..."

Лу Юнь улыбнулся, помыл разделочную доску под краном и, поставив ее на чистый стол, сказал:

— Это обычная жизнь ланкийцев, но, к счастью, все выглядит только убого, гигиену тут

соблюдают.

— Основные блюда на Шри-Ланке — ланкийский рис и немного западной еды, — пояснил Лу Юнь, доставая креветки и начиная их чистить.

— На Шри-Ланке западная еда очень дорогая. Что касается ланкийского риса, то у нас ограниченное количество средств.

— Во-вторых, пищевые привычки ланкийцев очень похожи на привычки индийцев, они также в основном сосредоточены вокруг карри.

— Но ланкийцы любят острую еду, и карри тоже очень острое.

— Мы попробуем его позже, когда придумаем способ заработать денег.

Все кивнули. В этом вопросе они безусловно верили Лу Юну.

— Давай я это помою. Даже если ты не знаешь, как это делать, ты все равно можешь ее помыть.

Ян Ми взяла на себя инициативу помочь с чисткой, в то время как Ли Сяожань и Цинь Лань уже начали разделывать морепродукты.

Увидев это, Бай Лу, Реба и Лю Ифэй тоже с энтузиазмом присоединились к команде моющих.

Если только вы не на рыбном рынке Ланки в три или четыре часа утра, в противном случае купить живую рыбу невозможно.

Так что в чистке нет ничего хлопотного.

Лю Ифэй зашла внутрь, а Лу Юнь, Ли Сяожань и Цинь Лань обрабатывали рыбу напротив.

Она подкралась к Ян Ми и прошептала:

— Милая.

Ян Ми встрепенулась.

— Что случилось, наложница? — посмотрев на Ребу и Бай Лу, которые недалеко спорили о том, что чистить первым — моллюсков или креветок, Лю Ифэй слегка наклонила корпус и любопытно спросила. — Есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить. Ваши звезды сидят в топовых развлекательных компаниях уже столько лет.

— Вы никогда не думали о выходе на биржу?

— ???????

Ян Ми растерянно посмотрела на нее.

Что, что ты имеешь в виду???